

ТРИБУНА МОПОДОГО УЧЕНОГО

© С.В. БЕЛЯЕВ
menly04@yandex.ru

УДК 341:34(470+571)

ИЗМЕНЕНИЕ МЕСТА И РОЛИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (нормативный компонент)

АННОТАЦИЯ. Современные процессы глобализации оказывают влияние на развитие как международного права, так и правовой системы Российской Федерации. Существующие тенденции такого развития определили авторский подход к его приоритетным направлениям, которые способствуют изменению места и роли норм международного права в правовой системе России. В частности, нормы международного права в некоторых областях заменяют российские правовые нормы, становясь единственным правовым регулятором соответствующих общественных отношений.

SUMMARY. Current processes of globalization affect the development of both international law and the legal system of the Russian Federation. Current trends of this development have identified the author's approach to its priority areas, which contribute to the change of the place and role of international law norms in the legal system of Russia. In particular, the norms of international law in some areas replace the Russian legal norms, becoming the only legal regulator of corresponding public relations.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Глобализация, нормы международного права, правовая система России.

KEY WORDS. Globalization, international law norms, legal system of Russia.

Современное развитие мирового сообщества сопровождается процессами глобализации во всех его сферах, развитие международных отношений и международного права — не исключение. Последнее, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на национальное право и правовую систему России в целом. В настоящее время активно исследуется вопрос о воздействии процесса глобализации на все сферы человеческой цивилизации.

Однако в науке международного права исследование вопроса эволюции международного права зачастую носит ретроспективный характер. Предметом анализа в работах в данном направлении являются история формирования международного права либо существующее положение дел, порой с добавлением элементов прогнозирования. Между тем многие сферы жизнедеятельности человечества, такие как экономическая, экологическая и другие, регламентировать которые призвано международное право, опережают развитие самого

международного права, что обуславливает необходимость разработки перспективных подходов к усовершенствованию последнего.

По мнению автора, развитие международного права в перспективе может сопровождаться формированием единого правового пространства как среди нескольких государств либо их объединений, так и в рамках всего мирового сообщества.

Видится, что единое правовое пространство может состоять из норм международного права, обладающих непосредственным действием в рамках национальной правовой системы, поэтому они стали предметом исследования в настоящей работе. В частности, важно рассмотреть характеристику этих норм и обратить внимание на изменение их места и роли в российской правовой системе в условиях формирования единого правового пространства.

Данные нормы обладают определенной особенностью, в отличие от большинства норм международного права, существующих в настоящее время, а именно — будут являться единственными регуляторами соответствующей сферы общественных отношений без дублирования на национальном уровне, что в итоге и определит изменение их положения в правовой системе государства.

Так, например, Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 г. закрепляет форму Свидетельства о страховании или ином финансовом обеспечении гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью. Исходя из смысла данной Конвенции, государства не нуждаются в копировании указанных форм свидетельств в свое внутреннее законодательство, а соответствующие органы могут непосредственно использовать форму, закрепленную в Конвенции. Между тем Приказом Минтранса Российской Федерации от 25.11.2002 г. № 147 были дополнительно утверждены образцы подобных свидетельств. В указанном случае, по мнению автора, нормы международного права вполне могли бы заменить нормы национального права.

Речь идет о разграничении сфер регулирования международного и национального права. Представляется, что сегодня значительная часть материальных норм международного права регулирует отношения вместо норм национального права или вместе с ними. В случае их противоречия вступает в действие коллизионный механизм приоритетного использования тех или иных норм.

Если же исходить из точки зрения разграничения сфер регулирования, то часть отношений, в частности, в таких сферах как экологическая безопасность, киберпространство, отчасти экономика и другие, может перейти исключительно в сферу регулирования нормами международного права. В связи с этим изменится и их место в национальной правовой системе — они уже будут не «дополнением» к российскому законодательству (пусть порой обладая приоритетом), а единственным источником правового регулирования данных отношений. Соответственно, они уже будут играть роль единственного и самостоятельного правового регулятора соответствующих общественных отношений, другими словами — будут иметь «самостоятельное» действие в правовой системе России [1].

Возможный критерий, по которому предлагается разграничить отношения, требующие того или иного механизма правового регулирования, — наличие в указанных отношениях интересов одного или нескольких государств. Так, было бы логичным, чтобы общественные отношения, в которых заключены интересы всего мирового сообщества, регулировались нормами, создаваемыми не одним или несколькими государствами, а именно универсальными нормами международного права. И наоборот — там, где присутствует интерес лишь одного государства, последнее обладает исключительным правом на урегулирование подобных отношений в силу своего суверенитета.

В частности, позиция России склоняется к необходимости создания в XXI в. универсального миропорядка, особенно в ключевых важных областях, таких как мирное использование космоса, предотвращение размещения оружия и гонка вооружений в космическом пространстве и другие. Об этом прямо заявляется, например, в Совместной декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном правопорядке в XXI веке от 01.07.2005.

Актуальным в настоящее время представляется и создание универсального правового регулятора и в частных международных правоотношениях (международных отношениях невластного характера). В настоящее время крупные компании имеют больший вес и обычно обеспечивают подчинение их договоров удобным для них самим правовым нормам отдельных юрисдикций. Соответственно, компаниям малого бизнеса работать сложнее, так как им не всегда бывает легко разобраться в правовых нормах иностранного государства в случае, если они захотят заключать межграницные сделки. Кроме того, это влечет для них дополнительные расходы на оплату услуг юристов.

Разработка единых правил, в дополнение к уже имеющимся (например, Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товара 1980 г.) нормам договорного права может помочь компаниям более уверенно работать в различных юрисдикциях, снизит их расходы.

Создание единообразных норм, регулирующих, например, торговые, производственные, научно-технические, транспортные и иные связи между фирмами различных государств, вызывается не только потребностью в устранении различий во внутреннем праве государств, осложняющих это регулирование, но и тем обстоятельством, что внутреннее право нередко оказывается “не приспособленным” для регулирования этих отношений.

Таким образом, используя данный подход, мы получим достаточно четкое разграничение общественных отношений, которые подлежат урегулированию на международном уровне и на уровне национального права.

Автор полагает, что нормы международного права, составляющие единое правовое пространство и имеющие непосредственное действие в национальной правовой системе, будут также разделяться на нормы, регулирующие конкретные правоотношения и наполненные координационно-рамочным содержанием.

В первом случае международно-правовые акты будут определять предмет и содержать непосредственно материальные нормы, регулирующие конкретные правоотношения. В качестве примера универсального международного правового акта можно привести указанную выше Конвенцию ООН о дого-

ворах международной купли-продажи товара 1980 г. либо Международную конвенцию о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 г.

Во втором, когда невозможно наполнить конкретикой нормы международного права в целях их исполнения, необходимо будет принятие развивающих их внутригосударственных актов. В данном случае координационно-рамочные международно-правовые акты будут определять предмет и способ регулирования, при этом материальные нормы будут содержаться в национальных правовых актах. Важно отличать от случаев, когда нормы национального права дублируют положения норм международного права, а не развивают положения последних.

Примером может служить Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г., согласно которой каждая сторона предусматривает в своем внутреннем праве нормы, закрепляющие право лиц, понесших ущерб в результате коррупции, подать иск с целью получения полного возмещения ущерба.

Такое соотношение международных и внутригосударственных норм признают также и другие авторы, отмечая, что при определенных обстоятельствах международные правовые нормы дают устойчивую нормативно-целевую ориентацию для национальных правотворческих органов, определяя в целом ряде случаев направление развития и эволюции содержания внутреннего законодательства государств [2].

Точка зрения о регулировании общественных отношений подобным образом уже нашла признание в научных кругах в рамках исследования унифицированных норм права.

В литературе большое значение уделяется международной унификации права как одной из важнейших задач современности. В частности, унифицированные материальные нормы права, единообразно регулируя общественные отношения, обеспечивают единый правовой режим и позволяют создать единое правовое пространство, что неизменно способствует сближению правовых систем [3].

Достаточно большое распространение в отечественной литературе получила концепция существования двух основных способов договорной унификации правовых норм — прямого и косвенного, посредством которых возможна реализация идеи о формировании единого правового пространства на практике.

Существо этих способов сводится к тому, что в рамках первого способа в международном договоре содержатся нормы права, готовые к применению непосредственно в сфере действия национального правопорядка, которые являются самоисполнимыми и нет необходимости в их уточнении национальными нормами. Подобные самоисполнимые нормы предназначены для замены применительно к конкретному кругу отношений национального регулятора.

Так, в качестве примера можно привести упомянутое выше дублирование норм Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 г.

Что касается косвенного способа, то предполагается, что содержание международной правовой нормы сводится к закреплению обязанности государств-участников международного договора ввести в свое национальное законодательство правовую норму, содержание которой в той или иной мере определено в этом договоре. Непосредственно регуляторами отношений будут выступать нормы национального права, создаваемые на основе норм международного права, которые, в свою очередь, закрепляют обязательства государств [4]. Примером может выступать вышеуказанная Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г.

В рамках процесса гармонизации законодательства как одного из новых, перспективных направлений совершенствования элементной структуры правовой системы, ощущается потребность в подобном урегулировании общественных отношений [5].

Преобразования, происходящие в нашей стране на протяжении последних лет, непосредственно свидетельствуют о стремлении России к интеграции в мировое экономическое пространство. Не секрет, что сегодня Россия, как и многие другие страны, в немалой степени зависит от глобальных потоков капиталов, товаров, технологий, информации и т.д.

Для развития подобной интеграции представляется важным уделить особое внимание процессу гармонизации российского права с правовыми порядками ведущих экономически развитых стран и международным правом. В литературе отмечается, что современному законодательству Российской Федерации свойственна тенденция к гармонизации, в том числе и с нормами международного права. Одним из элементов такой гармонизации является закрепление в международном праве прав и свобод человека, гарантий их защиты, а также других институтов, более характерных для национального права [6].

Как вариант реализации на практике создания и применения единых норм международного права, имеющих «самостоятельное» действие, представляется возможным исследовать опыт функционирования такого надгосударственного образования как Европейский союз (далее по тексту — Союз), которое может служить примером процесса формирования единого правового пространства между достаточно большим количеством государств. Данный пример носит региональный характер, но он вполне может смоделировать ситуацию в рамках мирового сообщества. Существующее в рамках Союза европейское право использует прогрессивные способы регулирования общественных отношений и ориентировано на опережение. Оно не нацелено на полную замену национального права, его нормы (в частности, закрепленные в таком правовом акте как регламент) обладают одинаковой юридической силой на всей территории Союза, не трансформируются в национальный закон, а наделяют правами или возлагают обязанности на всех субъектов права ЕС непосредственно и действуют в полном объеме [7].

Например, Регламент 2964/95 от 20 декабря 1995 г. вводит регистрацию импорта и подачи неочищенной нефти в Союзе. Собираемая государствами-членами информация по мере истребования аккумулируется в целях создания общей картины условий импорта и подачи нефти по Союзу [8].

Право Европейского союза представляет собой самостоятельную правовую систему со специфическими чертами. Подобно конституционному положению

в России по отношению к нормам международного права, право Европейского союза является частью правовых систем государств-членов, обладая особой тесной связью с их национальным правом и непосредственно обязывая субъектов внутреннего права [9].

Очень показательна в этом плане идея разграничения компетенции между государствами-членами и Союзом, в целях реализации которой государства согласились на ограничение своих суверенных полномочий в сфере компетенции Союза, в том числе и признавая приоритет права Союза над своими конституциями в вопросах, относящихся к его компетенции. И.И. Лукашук отмечает, что «масштабы влияния права ЕС таковы, что примерно 80 процентов законов и иных правовых актов в экономической и социальной областях, которые в прошлом относились к компетенции государств, вырабатываются органами Союза и являются едиными для всех» [10].

Практика создания единых норм, регулирующих отношения внутри объединения государств, имеет место и за рамками Евросоюза. Так, Межгосударственным Советом Евразийского экономического сообщества было принято решение от 25.01.2008 № 374 о Концепции формирования Единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества. Данной Конвенцией предусматривается гармонизация и совершенствование законодательной и нормативной правовой базы государств-членов ЕврАзЭС в области транспорта.

Также формирование гармонизированного правового пространства в сфере международных автомобильных перевозок предполагается в рамках реализации решения Экономического совета СНГ о проекте основных направлений развития рынка международных автотранспортных услуг от 29.06.2007 г.

Примером создания локальных унифицированных международных норм может служить Соглашение о единых правилах определения страны происхождения товаров от 25.01.2008 г., а также решение Комиссии Таможенного союза №422 от 14.10.2010. Указанным решением предусмотрено применение с 01.01.2011 года на таможенной территории государств — членов Таможенного союза единой формы таможенной декларации на транспортное средство, взамен тех, которые установлены законодательством государств-членов.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о желании государств использовать имеющуюся возможность в целях унификации применяемых норм права. Учитывая складывающиеся тенденции глобализации, представляется возможным полагать, что данные явления в своей совокупности способствуют формированию в будущем единого правового пространства, в том числе и в рамках всего мирового сообщества.

Вышеизложенная точка зрения об изменении места и роли норм международного права в правовой системе России, когда нормы международного права в некоторых областях заменяют российские правовые нормы, становясь единственным правовым регулятором соответствующих общественных отношений, полагает автор, сможет способствовать гармонизации международной и российской правовых систем, в том числе посредством унификации права, тем самым обеспечивая гармоничное их сосуществование, но не подмену одного другим.

Предполагаемые изменения места и роли международного права в правовой системе России позволят стать нормам международного права полноправным регулятором общественных отношений в рамках российской правовой системы, не дублируя положения национальных норм, что даст возможность четко разграничить предметы ведения указанных норм. Представляется, что подобные изменения непосредственно скажутся на качестве регулирования общественных отношений лучшим образом и снизят количество возникновений коллизий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации: Монография. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1998, 2005. С. 101.
2. Тихомиров Ю.А. Реализация международно-правовых актов в российской правовой системе // Журнал российского права. 1999. №3/4. С 92.; Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем. Владивосток, 2005. С. 88.
3. Кабалкин А.Ю., Санникова Л.В. Глобализация правового пространства и новеллы российского гражданского законодательства // Российская юстиция. 2001. № 12.
4. Безбородов Ю.С. Модельное нормотворчество и правовая унификация: соотношение правовых категорий // Российский юридический журнал. 2003. № 2. С. 92.
5. Белых А.Г. Нормы международного и национального права в условиях интеграции // Юридический мир. 2007. №5.
6. Баранов В.М., Пшеничных М.А. Гармонизация законодательства как общеправовой феномен // Журнал российского права. 2009. № 6.
См.: Баранов В.М., Пшеничных М.А. Гармонизация законодательства как общеправовой феномен // Журнал российского права. 2009. № 6.; Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 1998. № 6; Международное частное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. М., 2003. С. 112.; Бахин С.В. Понятие и механизмы международно-правового сближения правовых систем. // Российский ежегодник международного права. СПб., 2001.
7. Право Европейского союза: Документы и комментарии / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М., 1999.
8. Топорнин Б.Н. Европейское право. М., 2001. 456 с.
9. Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. № 3.